

УДК 159.962.52

Сечко А.В.

Московский государственный областной университет

АТТИТЮДЫ В ПОДРОСТКОВЫХ СУИЦИДАХ

A. Sechko

Moscow State Regional University

ATTITUDES IN TEENAGE SUICIDAL SCENARIOS

Аннотация. В статье перечислены основные причины и события, приводящие детей и подростков к совершению суицидальных действий. Свообразным толчком, направляющим поведение подростка по определенному сценарию, является аттитюд, который быстро формируется средствами массовой информации в ходе освещения трагических событий. Предстоящий и произошедший суицидальные сценарии тем более похожи, чем более схожи демографические признаки и переживаемые трудности подростков. Описаны правила и рекомендации, разработанные ВОЗ для СМИ, позволяющие не возбуждать направляющее и динамическое влияние на аналогичное поведение.

Ключевые слова: подростковый суицид, факторы суицидального поведения, аттитюды, средства массовой информации, рекомендации по освещению суицидального поведения.

Abstract. The article enumerates main reasons and events resulting in children and adolescents' suicidal behavior. The attitude, quickly formed by the media covering some tragic event, is a kind of stimulus that directs teenagers' behavior towards fulfilling a particular scenario. The two suicidal scenarios: the forthcoming and the performed ones, have the more similarities the more similar are the demographic characteristics and difficulties experienced by adolescents. The article presents some WHO's rules and recommendations for the media which enable to prevent directing and dynamic influence on suicidal behavior.

Key words: teenage suicide, factors for suicidal behavior, attitudes, the media, recommendations on coverage of suicide.

Частота суицидальных действий среди молодежи в течение последних двух десятилетий удвоилась. У 30% лиц в возрасте 14-24 лет возникают суицидальные мысли, 6% юношей и 10% девушек совершают суицидальные действия» [6].

Россия занимает 1 место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков и 6 место в мире – по числу суицидов среди всех возрастов (после Литвы, Южной Кореи, Казахстана, Беларуси и Японии). По данным статистики, за последние годы количество детских суицидов и попыток самоубийств увеличилось на 35-37% [9].

Дети и подростки с суицидальными тенденциями, как правило, пережили трагические события в раннем возрасте. У них наблюдается повышенная чувствительность к стрессовым воздействиям, мешающая им адекватно справляться с текущими жизненными трудностями. Психотравмирующие события пробуждают в них чувства беспомощности, безнадежности и отчаяния, которые могут актуализировать суицидальное мышление и привести к совершению суицидальной попытки или самоубийства.

В число ситуаций риска и событий, которые могут спровоцировать совершение суицидальных попыток или самоубийства, входят:

– ситуации, переживаемые как обидные, оскорбительные, несправедливые (даже если при объективном рассмотрении они таковыми не являются);

- неприятности в семье;
- разлука или разрыв с друзьями, любимым человеком;
- смерть любимого или значимого человека;
- межличностные конфликты;
- проблемы с дисциплиной и законом;
- давление, оказываемое группой сверстников или других лиц;
- запугивание, издевательства со стороны сверстников, длительное пребывание в роли «козла отпущения» или жертвы;
- разочарование успехами в школе, серьезные трудности в учебе;
- высокие требования в школе к итоговым формам отчетности, контрольным работам и экзаменам;
- проблемы с трудоустройством, безработица, тяжелое экономическое положение семьи;
- нежелательная беременность, аборт и его последствия;
- ВИЧ-инфекция и другие болезни, передающейся половым путем;
- серьезные физические недостатки;
- чрезвычайные внешние ситуации и катастрофы, природные катаклизмы.

Для того чтобы понять, что предшествует развертыванию реального действия, необходимо прежде всего проанализировать потребности и мотивы, побуждающие личность к деятельности. В общей теории личности рассматривается соотношение потребностей и мотивов для уяснения внутреннего механизма, побуждающего к действию. Понятие, которое в определенной степени объясняет выбор мотива, есть понятие социальной установки или аттитюда.

После открытия феномена аттитюда – социальной установки – начался своеобразный бум в его исследовании. Возникло несколько различных толкований аттитюда и много его противоречивых определений. Из семнадцати насчитанных в 1935 г. Г. Олпортом определений были выделены черты аттитюда, которые отмечались всеми исследователями. В окончательном, систематизированном виде они выглядели так:

- а) определенное состояние сознания и нервной системы;
- б) выражающее готовность к реакции;
- в) организованное;
- г) на основе предшествующего опыта;
- д) оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение.

Таким образом, были установлены зависимость аттитюда от предшествующего опыта и его важная регулятивная роль в поведении, которая выполняет следующие функции:

- 1) приспособительную (иногда называемая утилитарной, адаптивной) – аттитюд направляет субъекта к тем объектам, которые служат достижению его целей;
- 2) функцию знания – аттитюд дает упрощенные указания относительно способа поведения по отношению к конкретному объекту;
- 3) функцию выражения (иногда называемая функцией ценности, саморегуляции), при которой аттитюд выступает как средство освобождения субъекта от внутреннего напряжения, выражения себя как личности;
- 4) функцию защиты, выполняя которую, аттитюд обеспечивает разрешение внутренних конфликтов личности [1].

Социальная установка определяется как осознание, оценка, готовность действовать.

Таким образом, аттитюд является своеобразной предпосылкой, толчком, который направляет поведение подростка по сформированному социумом сценарию. Формирование аттитюда – явление, организованное обществом и происходящее на основе усвоения и переработки информационных потоков, освоения культурных, национальных традиций, норм поведения различных слоев общества. Важную роль при его формировании играет наличие предшествующего опыта.

Несмотря на то, что сам по себе суицид, как правило, акт одинокого и отчаявшегося человека, такой поступок в действительности оказывает очень сильное влияние на окружающих. Подросток оценивает отношение к этому явлению, которое в средствах

массовой информации и ближайшем окружении наполнено переживанием по поводу отсутствия перспектив у современной молодежи, непонимания детских проблем родителями, отсутствия необходимого душевного тепла со стороны педагогов, конкуренции в среде сверстников, приводящей к дискриминации в микросоциуме. Так ребенок получает готовый сценарий выхода из своих проблем, каждая из которых не представляет особой сложности и опасности, но, действуя комплексно, в виде синдрома, они заполняют жизнь черными красками, превращая ее в бесконечный туннель, по которому идти неинтересно, неуютно, страшно, одиноко и бессмысленно. Отсутствие перспектив решения проблем и проявление эффекта заражения приводит детей и подростков, испытывающих психологические трудности, на путь подражания деструктивным действиям людей, совершивших самоубийство или суицидальную попытку. Суицидальный кластер может охватить не только знакомых друг с другом детей и подростков, но и совершенно чужие и никогда не встречавшие самоубийцу юноши и девушки могут имитировать его поведение и в результате тоже совершить самоубийство.

Так, две четырнадцатилетние школьницы 7 февраля 2012 г., взявшись за руки, бросились с крыши 15-этажного дома в подмосковной Лобне. 9 февраля на юге Москвы после ссоры с родителями из окна своей квартиры на 14 этаже выбросился 15-летний подросток. 11 февраля на востоке Москвы произошло третье в этой череде самоубийство, 15-летняя Диана выпрыгнула из окна высоты. Как рассказал дедушка девочки, она была инвалидом, на руке не хватало пальца. Родная мама бросила Диану, когда той было 3 года. Воспитывали ее папа и мачеха. Возможно, из-за этого у девочки могли появиться комплексы. Близкая подруга погибшей девушки, Алена, сообщила о тех разговорах, которые были у них накануне: «Мы несколько раз обсуждали новости о выбросившихся из окна в Москве и Лобне подростках. Но Диана сама говорила, что это все ужас и

просто глупо». Тем не менее мы видим, что все события в этих грустных историях происходили по одинаковому сценарию и с подростками одного возраста. Первая трагедия в средствах массовой информации освещалась очень подробно. Известно, что девочки готовились к суициду заранее. На месте происшествия полицейские нашли предсмертные записки, в которых школьницы сообщили причину, по которой пошли на самоубийство. Свести счеты с жизнью они решили из-за проблем в школе. Оказалось, что девочки прогуляли две недели занятий и боялись осуждения со стороны родителей и учителей. Они написали, что предпочитают лучше умереть, чем выслушивать позорные порицания. В квартире одной из подруг девочки оставили подарки своим мамам, куда положили бусы, картонные сердечки, фруктовый чай и еще одну записку с заверениями в любви и просьбой их помнить.

В день самоубийства, 7 февраля, на своей страничке в социальной сети одна из них написала: «Ненавижу фразу: “А если твои друзья с 9-го этажа прыгать пойдут, ты тоже пойдешь?” Да, пойду, че мне без друзей делать???»

Вторая в предсмертной записке также оставила фразу, что всегда будет ценить только тех, кто с ней до конца.

И это только малая часть значительного объема информации, которая циркулировала в средствах массовой информации. Но в ней видим и стремление детей к независимости, ответственности за свои поступки, верность и преданность в дружеских отношениях, любовь к своим родителям, которые, видимо, не давали нужного количества тепла своим детям, в большей степени формально строили свои отношения. Она пропитана духом некоего романтизма. Об этом красноречиво говорит название одной из статей, отражающей описываемое событие: «Психологи: школьников-самоубийц превращают в “звезд”» [3].

В мартовские праздники 2012 г. произошла аналогичная цепь событий в разных регионах России. В Туве 8 марта повесился

ученик 4-го класса, на Кубани 10 марта закончил с собой 13-летний школьник, и в тот же день в Кирово-Чепецке обнаружили повесившегося 10-летнего беспризорника [2].

В обеих историях аттитюд направил последователей к объектам, которые служат достижению его целей. В первом случае – к окну высотного здания, во втором – к веревке.

С одной стороны, причина детско-подросткового суицида зачастую заключается в том, «что в сознании подростка нет негативного отношения к суициду». Самоубийца вызывает в христианском обществе сочувствие, сожаление, но ни в коем случае не возмущение или презрение. И если человек воспитывается в подобной культуре, то, попав в трудную ситуацию, он покушается на свою жизнь, оправдывая себя тем, что «я им всем докажу» и «это не стыдно». Раньше в христианском обществе к суициду относились жёстко. Церковь вела плотное наступление на самоубийство как явление. В 693 г. от церкви отлучались не только самоубийцы, но и те, кто остался жив после попытки самоубийства. В наше время Церковь и общество стали гораздо лояльней относиться к самоубийцам. И мы воспринимаем самоубийцу не как человека, совершившего страшный грех, а как несчастного, запутавшегося в своих проблемах горемыку.

У коренных народов Севера нашей страны до сих пор остаются сильными языческие корни. Они проросли в национальные традиции и обычаи. Большинство этих верований обещают жизнь после смерти, только в каком-то ином качестве. Самоубийство у этих народов – не грех, а вполне допустимая норма поведения. Более того, у некоторых этносов оно является достойным поступком, заслуживающим уважения выходом из какой-либо сложной ситуации. Дети напитываются этими идеями, формируется аттитюд. Они часто играют в похороны, представляют себя повешенными или утопленниками. Причем это делается из любопытства, без каких-либо негативных эмоций. Через игру идет обучение и лояльное отношение к та-

ким вещам. В результате, по данным Росстата за 2009 г., лидеры по частоте суицидов среди детей и подростков – Бурятия, Тува и Якутия – превышают этот показатель в Москве более чем в двадцать раз [4].

С другой стороны, при отсутствии аттитюда на жизнелюбивую активную позицию средствами массовой информации формируется противоположный по направленности аттитюд.

В 1774 г. Гете опубликовал книгу «Страдания юного Вертера», в которой герой покончил со своей жизнью, потому что влюбился в женщину, которая была ему недоступна. После публикации романа по Европе прошла «эпидемия» самоубийств. Многие из тех, кто умер, были одеты в стиле Вертера, использовали его метод или были найдены с книгой в руках.

Во всех случаях, современных и многолетней давности, аттитюд дал упрощенные указания относительно способа поведения по отношению к своей жизни и выступил как средство освобождения психики от внутреннего напряжения, и помог разрешить внутренние конфликты личности.

Предположение о подражательном характере суицидального поведения, происходящего в ответ на репортаж или изображение самоубийств в новостях и публикациях СМИ, было доказано в исследовании Д.П. Филлипс. Ретроспективно сравнивалось число самоубийств, происшедших в течение нескольких месяцев после публикации на первой полосе статей о самоубийствах в прессе США, с числом происшедших в месяцы, в которых такие статьи не появлялись. За двадцатилетний период анализа было выявлено, что из 33 месяцев, когда появлялись подобные сообщения, рост законченных суицидальных происшествий в 26 случаях не наблюдался [8].

Однако в ходе дальнейших исследований в этой области было выявлено, что информация по телевидению имеет более тяжелые последствия, наблюдается больший рост законченных и незаконченных суицидов. Также наблюдается увеличение скрытых су-

ицидов, которые проявляются в увеличении количества автомобильных и авиационных катастроф. У авторов имеется гипотеза, что лица, совершающие открытый суицид, уже имели достаточно сформированный аттитюд и описанное в СМИ событие сыграло роль последней капли. А лица, принадлежащие к категории, совершающей скрытый суицид, ранее не имели суицидальных намерений или относятся двойственно к этому явлению. В этих исследованиях обнаружено, что для детей является критичным недельный срок [7].

На основе изучения более 50 подражательных суицидов Всемирная организация здравоохранения сделала выводы о большой роли средств массовой информации в суицидальных эпидемиях, то есть формирования аттитюдов, основными детерминантами которого являются убеждения, репрезентирующие субъективное знание людей о самих себе и об окружающем мире.

Вспышка, вероятность повторных суицидов наиболее возможна в первые три дня и сохраняется на протяжении двух недель после описания события в средствах массовой информации. Но может продолжаться и более длительный период, особенно если информационное покрытие велико по объему и площади. Это усугубляется, когда лицо, описанное в истории, похоже на читателя или зрителя, или когда лицо, указанное в суицидальной истории, является знаменитостью или занимает высокую позицию.

В связи с этим в 2008 г. были выпущены рекомендации ВОЗ «Предотвращение самоубийств: ресурс для работников средств массовой информации», разработанные большой группой ученых из разных стран мира [5].

Рекомендации призывают избегать оборотов, особенно в названии, которые превращают самоубийство с сенсацию или делают его нормой либо демонстрируют его в качестве способа решить проблемы. В заголовке, который в качестве основной функции решает задачи привлечения внимания, не рекомендуется употреблять слово «самоубийство», а также слова, идентифицирующие место и способ суицида.

Рекомендации ВОЗ советуют избегать яркого описания или чрезмерного повторения новостных историй о самоубийствах. Газетные статьи о самоубийстве в идеале должны быть расположены на внутренних страницах, в нижней части страницы, а не на первой странице или в верхней части внутри страницы. Кроме того, трансляция рассказа о самоубийстве должна быть представлена после второго или третьего рекламного перерыва в телевизионных новостях, а не в качестве ведущего элемента.

Недопустимо детальное описание способа совершенного самоубийства либо попытки самоубийства. Подробное обсуждение метода и пошаговых действий суицидальной попытки или завершеного суицида может побудить лиц, испытывающих различные трудности, к копированию этого акта. Например, при описании передозировки было бы неразумно оговаривать детали, количество или комбинации принятых препаратов или способы их приобретения. Особенную осторожность следует проявлять, когда метод самоубийства является необычным.

Необходимо избегать предоставления детальной информации о месте совершенного самоубийства либо попытке самоубийства. Например, мостов, высотных зданий, скал, железнодорожных станций или метрополитена. Описание статистических данных о совершении суицидов в том или ином месте или описание его в формате сенсации формирует представление о нем как месте-террористе и невольно притягивает к себе потенциальных суицидентов.

Необходимо быть внимательным при использовании фотографий либо видео. Они не должны быть на видном месте и не должны приводить к героизации личности. Они не могут использоваться, если это делает ясным читателю или зрителю местоположение происшествия. Кроме того, если по изображению можно опознать погибшего, то для публикации необходимо получить разрешение родственников.

Необходимо быть особенно внимательным при освещении самоубийств известных

личностей, которые, очевидно, заслуживают освещения в печати, и отчетность о них часто необходима обществу. Тем не менее доклады о самоубийствах известных артистов и политических деятелей могут влиять на поведение уязвимых лиц, особо почитающих своих кумиров. Особенно это характерно для молодежи.

Необходимо взвешенно подходить к решению о просьбе интервью у близких людей суицидента. Они в наибольшей степени подвержены риску скрытого суицида, и их частная жизнь должна быть уважаема и не должна выноситься для публичного обсуждения.

Кроме этого, рекомендации указывают на то, что «журналисты сами могут попадать под влияние новостей о самоубийствах». Подготовка рассказа о самоубийстве человека может резонировать с собственным опытом работников средств массовой информации. Эффект может быть особенно заметен в маленьких, сплоченных общностях, где специалисты средств массовой информации имеют сильные локальные связи с обществом.

Одним из главных назначений информации в СМИ о суицидальном происшествии является предоставление информации о том, где искать помощь в случае попадания в сложные жизненные ситуации.

Таким образом, дети и подростки в современном российском обществе зачастую сталкиваются с массой жизненных проблем, которые субъективно ими рассматриваются как неразрешимые. В большинстве случаев это сопровождается длительными переживаниями, находящими свое отражение во внешних признаках поведения человека, чаще всего противоречивого. С одной стороны – протестного поведения, с другой – взывающего о помощи и желании получить тепло, поддержку и прощение. Равнодушие общества, ближайшего окружения к проблемам подростка ведет к эскалации внутренней напряженности и аутоагрессии, которая сначала проявляется на уровне демонстративных суицидов и завершается «подсказанным» способом СМИ и социального окружения разрешения кризисной ситуации.

Гуманной практикой было бы некоторое ограничение в отношении суицидальных сенсаций в СМИ. Конечно, закрытость подобной информации имеет свои недостатки, наполняет сознание людей слухами и домыслами, которые при определенных обстоятельствах могут привести к рассматриваемым эффектам. Поэтому основной акцент при освещении несчастных случаев у подростков должен быть смещен от сенсационности и подробности описываемых событий в сторону сухого повествования о несчастном случае без версий о причинах события, что позволит не возбуждать направляющее и динамическое влияние на аналогичное поведение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 2000. – 375 с.
2. Во время праздников в разных регионах России повесились трое детей: [сайт]. [2012]. URL:<http://www.vesti.ru/doc.html?id=738085&tid=96014> (дата обращения: 11.12.2012).
3. В Подмосковье две школьницы спрыгнули с крыши многоэтажки из-за прогулов: [сайт]. [2012]. URL: <http://www.mr7.ru/articles/49686/> (дата обращения: 11.12.2012).
4. Пуля Ирина. «Роковой пустяк» // Российская газета – Федеральный выпуск № 5430 (54) от 16.03.2011 // <http://www.rg.ru/2011/03/15/suicid-poln.html> (дата обращения: 12.06.2012)
5. Рекомендации ВОЗ: «Предотвращение самоубийств: ресурс для работников средств массовой информации» [сайт]. [2012]. URL:<http://www.juridicalrussia.ru/index.php/news/284-menshe> (дата обращения: 12.06.2012).
6. Смертность российских подростков от самоубийств. – Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011. – 132 с.
7. Bollen K.A., Phillips D.P. Imitative suicides: A national study of the effects of television news stories. *American Sociological Review.* – 1982. – 47(6). – Pp. 802-809.
8. Phillips D.P. The influence of suggestion on suicide: Substantive and Sociological Review. – 1974. – 39 (3). – Pp. 340-354.
9. Yang B., Lester D. Natural suicide rates in nations of the world. Short report. – *Crisis* 2004; 26. – Pp. 187-188.